

Глава 14. Четырнадцать миллионов

— Раз уж мы вспомнили Нин Цзяня... Его возвращение на сцену наделало немало шума. Кажется, несколько лет назад вы играли братьев? — ведущий плавно подвёл разговор к нужной теме.

Тао Е прекрасно знал, что Нин Цзань ждёт за кулисами. Он улыбнулся и охотно подхватил подачу:

— Да, после тех съёмок пути наши разошлись. Закрутилось-понеслось, работа, дела... А потом он и вовсе ушёл из шоу-бизнеса. Мы не общались несколько лет. Неужели вы действительно пригласили его сегодня в студию?

— А вы как думаете? — заговорщически подмигнул ведущий под смех в студии. — Наша передача любит исполнять желания гостей. Встречайте — вернувшийся на сцену Нин Цзань!

Зал разразился аплодисментами. Из-за кулис, мягко улыбаясь, вышел Нин Цзань. Он помахал зрителям и подошёл к диванам:

— Здравствуйте! Приветствую всех зрителей, ведущего... И тебя, Тао Е. Давненько не виделись.

И ведущий, и Тао Е поднялись навстречу. Обменявшись крепкими рукопожатиями, Нин Цзань остановился возле ведущего.

— Давайте ещё раз искупаем Нин Цзяня в овациях и поздравим с возвращением! — объявил ведущий, и зал послушно взорвался одобрительными криками и хлопками.

Нин Цзань ещё раз поклонился публике и по приглашению ведущего опустился на диван рядом с Тао Е.

— Ты ведь не снимался больше двух лет, — начал ведущий с мягкой, располагающей улыбкой, будто они просто болтали по душам у камина. — И вдруг такое громкое возвращение. В сети только о тебе и говорят. Позволь задать один каверзный вопрос. Уверен, ответ на него жаждут услышать и зрители в студии, и те, кто сейчас сидит перед экранами телевизоров.

Все эти вопросы Нин Цзань видел в сценарии, а потому ничуть не смутился. Он устроился на диване поудобнее, всем своим видом демонстрируя абсолютное спокойствие.

— Прекрасно понимаю ваш интерес, — усмехнулся Нин Цзань, небрежно облокотившись на подлокотник. — Всех волнует мой новоявленный сын.

— Именно! — рассмеялся ведущий. — Для общественности это стало громом среди ясного

неба. Откуда вдруг взялся ребёнок?

— Честно говоря, я и сам до сих пор поверить не могу, — признался Нин Цзань. Лгал он лишь отчасти: в его словах крылась чистая правда, пускай и сильно отличающаяся от того, что успела навоображать себе публика. — Сначала растерялся, долго привыкал к новой роли. Но теперь освоился. Знаете, здорово, когда рядом есть этот маленький человечек.

— Насчёт его возраста в сети разгорелись нешуточные споры. Дело дошло до первых строчек в трендах, — продолжил ведущий. На первый взгляд вопрос казался бестактным, но на самом деле это был отличный шанс для Нин Цзаня расставить точки над «и» и прекратить спекуляции.

Нин Цзань сохранял обезоруживающую улыбку:

— О, когда этот слух только пополз, я сам знатно удивился. Мне тут же оборвал телефон менеджер. Умолял не заходить в соцсети и поберечь нервы. Разумеется, я его не послушал, полез читать комментарии, а потом перезвонил ему и говорю: «Слушай, ну это же чистой воды враньё и провокация!»

Нин Цзань сделал паузу, с любопытством наблюдая за реакцией собеседников. На лицах ведущего и Тао Е отразилось искреннее недоумение.

Нин Цзань прыснул:

— Мой агент тогда впал в ступор — точь-в-точь как вы сейчас. Не понимал, с чего я это взял. А я ему: «Ну сам посчитай! Какая к чёрту разница в восемнадцать лет? Нам вообще-то девятнадцать!»

В студии воцарилась гробовая тишина.

Первым опомнился ведущий. Он поёжился, изображая, будто его пробрал озноб, и рассмеялся:

— Боже, ну и плоский же юмор! Представляю, как твой агент рвал и метал после таких заявлений.

Нин Цзань сокрушённо развёл руками:

— Ещё как! Обиделся и три дня со мной не разговаривал.

Шутка разрядила обстановку. Зрители в зале наконец сообразили, в чём соль, и дружно расхохотались. Даже Тао Е не выдержал и заулыбался, качая головой.

— Ну и язва же ты, — добродушно погрозил пальцем ведущий.

Покончив с темой отцовства, ведущий вернулся к главной теме вечера:

— Что ж, с возрастом разобрались. Давай поговорим о твоём возвращении. Тот пост в вейбо наделал немало шума.

Несмотря на обтекаемую формулировку, все в зале прекрасно поняли, на что он намекает.

Этот вопрос тоже был заранее согласован.

Нин Цзань кивнул:

— Да уж, весело вышло. Мы как раз обедали с агентом и обсуждали моё возвращение. Я ему говорю: «Хочу подзаработать на карманные расходы. Подвернётся какая-нибудь эпизодическая роль пятого-десятого плана — и ладно». И тут он натывается на эти новости. Ну я и подумал: о, отличный шанс хайпануть! Заодно сообщу всем, что вернулся. Написал пост, а то, что за этим последует такой грандиозный скандал, мне и в страшном сне присниться не могло.

Ведущий покатился со смеху:

— Какая обезоруживающая честность! Прямо так и признаёшься, что решил поймать хайп? И всерьёз согласен на роли второго-третьего плана?

— А то как же! Пользуясь случаем, заявляю во всеуслышание: народ, не думайте, будто я претендую только на главные роли. А то режиссёры решат, что я слишком заносчивый, и побоятся предлагать эпизоды. Так я вообще без работы останусь. А мне это надо? — с самым серьёзным видом парировал Нин Цзань.

— А как насчёт роли какого-нибудь девятого плана? Её тоже не возьмёшь? — поддразнил ведущий.

Нин Цзань сел прямо и с преувеличенной строгостью ответил:

— Ну послушайте, если это не масштабная историческая сага или какой-нибудь культовый блокбастер, то роль девятого плана — это же просто массовка. В приличные проекты меня вряд ли сразу позовут, а размениваться по мелочам... Нет, у меня всё-таки есть гордость. Пожалуй, от девятого плана я откажусь.

— Кхе-кхе... Всё, пощади, у меня сейчас живот от смеха лопнет, — ведущий шутливо вытер слезы. — Тао Е, скажи, он на съёмках прошлых лет тоже так хохмил?

Тао Е, едва сдерживая смех, закивал, а потом тут же замотал головой:

— Ну что вы, у нас была исключительно серьёзная, профессиональная площадка!

— Намёк понял, один я тут балаган устраиваю, — вздохнул Нин Цзань, подыгрывая ему.

Тао Е кашлянул в кулак, пытаясь вернуть лицу серьёзное выражение:

— Да нет, атмосфера у нас бывала весёлой. Цзань-цзань обычно держался строже всех, но порой как выдаст что-нибудь — хоть стой, хоть падай.

— Расскажите какую-нибудь забавную историю со съёмок? — зацепился за тему ведущий.

Разговор плавно перетёк на воспоминания. И ведущий, и Нин Цзань незаметно уступили инициативу Тао Е, давая ему возможность блеснуть и вернуть себе статус главного героя этого выпуска.

Память прежнего владельца тела сохранила лишь смутные обрывки воспоминаний о шоу-бизнесе, а о самом Тао Е Нин Цзань не помнил почти ничего. Поэтому, когда заходила речь о былых временах, он просто ловко поддакивал коллеге, импровизируя на ходу.

Пригодились сведения из досье на Тао Е, которое он просмотрел накануне эфира. Нин Цзань умело вворачивал мелкие подробности — проверять их подлинность всё равно никто не станет, зато лёгкая недосказанность и живые детали создавали идеальную иллюзию старой дружбы.

Когда с ностальгическими байками было покончено, время Нин Цзаня на сцене подошло к концу. Подводя итоги, ведущий решил дать ему напоследок ещё немного эфирного времени.

— В интернете после твоего заявления скопилось огромное количество вопросов от фанатов. Мы отобрали самые популярные. Ответишь на парочку? Устроим небольшой интерактив.

Нин Цзань согласно кивнул.

Спустя мгновение на большом экране за их спинами высветились вопросы.

— Итак, вопрос первый: «Кто мама мальчика? Не могли бы вы прояснить этот момент?»

— Да, я видел эти обсуждения, — вздохнул Нин Цзань. — Мой агент уже давал официальный комментарий в вейбо, но я повторю: ни одна из тех теорий, что блуждают по сети, не имеет отношения к реальности. Мать Лэлэ никак не связана с шоу-бизнесом. Сейчас я воспитываю сына один, я отец-одиночка. Так что, пожалуйста, оставьте эту тему в покое. Искать её нет

никакого смысла.

— Вопрос второй: «Какова истинная причина вашего возвращения?» Ну, на это ты, кажется, уже ответил? — улыбнулся ведущий.

— Именно. Банально захотелось подзаработать на карманные расходы, — с улыбкой подтвердил Нин Цзань.

— И третий вопрос, довольно острый: «Как вы прокомментируете недавний громкий скандал с вашим участием?»

— Ох, бьёте под дых. Даже не знаю, как комментировать собственное попадание в тренды грехов, — отшутился Нин Цзань, но затем уже серьёзнее добавил: — Скажу честно: когда я впервые прочитал эти сплетни о себе, в голове крутилась только одна мысль: «Ну и бред!»

Ведущий намёк понял и не стал копать глубже. Он улыбнулся зрителям, завершая интервью:

— Прекрасно! Ещё раз спасибо Нин Цзаню за то, что заглянул к нам сегодня. Будем рады видеть тебя снова!

— Договорились. Буду метить на роль пятого плана, — рассмеялся Нин Цзань.

Он помахал зрителям на прощание. Но перед тем как уйти со сцены, невольно бросил взгляд на первый ряд партера.

Там, среди зрителей, сидел Си Шэньчу.

И этот солидный мужчина умудрился незаметно подмигнуть ему!

«Взрослый мужик, а кривляется как подросток!»

«Он что, возомнил себя Лэлэ?!»

Нин Цзань резко развернулся и поспешил скрыться за кулисами.

— Папа! — раздался звонкий шёпот из полумрака за кулисами.

Лэлэ стоял у самой стены и отчаянно махал ему ручкой.

Нин Цзань тут же прижал палец к губам:

— Тсс-с...

Малыш послушно зажал рот ладошкой, не сводя с отца сияющих глаз.

Пока Нин Цзань шёл по освещённой части сцены, его походка оставалась неторопливой и вальяжной. Но стоило ему шагнуть в тень, как он перешёл на быстрый шаг и в мгновение ока оказался рядом с сыном.

Он опустился перед ним на корточки.

— Ты почему не в гримёрке?

— Я соскучился, — прошептал Лэлэ, обвивая ручонками шею отца. — А добрая тётя сказала, что отсюда тебя лучше видно.

Нин Цзань подхватил малыша на руки и поднялся. Прижимая к себе тёплый комочек, он зашагал вглубь коридора.

— А «спасибо» этой тёте сказать не забыл?

— Конечно сказал!

— Вот и умница.

В гримёрной части царила суета — съёмка продолжалась, и большинство сотрудников разбежались по делам. Людей в коридорах почти не осталось.

Нин Цзань тепло улыбнулся дежурным администраторам:

— Огромное спасибо, что присмотрели за моим сорванцом. Мои съёмки окончены, так что мы, пожалуй, пойдём.

— Погодите, возьмите вот это, — окликнула его одна из девушек, протягивая объёмистый бумажный пакет.

Нин Цзань заглянул внутрь. Пакет доверху ломился от всевозможных сладостей, печенья и соков.

— Батюшки, откуда столько богатства?

— Это всё Лэлэ, гостинец от нашего коллектива. Берите-берите!

Угощение было немудрёным, так что отказываться Нин Цзань не стал. Он лишь весело рассмеялся:

— Ну надо же! Пришёл на работу с ребёнком, а ухожу с горой деликатесов. Лэлэ, что нужно сказать тётям?

— Спасибо большое! — звонко пролепетал Лэлэ.

— Пожалуйста, расти большой! — заулыбались сотрудницы.

Обменявшись ещё парой дежурных любезностей, Нин Цзань направился к выходу из телецентра. Но не успел он пройти и десятка шагов, как заметил знакомый силуэт.

У стены, небрежно скрестив руки на груди, стоял Си Шэньчу.

— Ты разве не должен быть в зрительном зале? Чего так рано ушёл? — удивился Нин Цзань.

— Время поджигает, — Си Шэньчу оттолкнулся от стены и сделал шаг навстречу. Его глубокий, внимательный взгляд скользнул по лицу Нин Цзаня. — Скоро начнётся важное совещание, но я не мог уйти, не попрощавшись. Ну и заодно решил выпросить твой номер телефона.

Нин Цзань скептически прищурился:

— Знаешь... первая часть твоей речи звучала даже трогательно.

— Разве? — искренне удивился Си Шэньчу. — Мне казалось, растрогать тебя должна была как раз вторая.

— Видимо, сказывается разница поколений, — хмыкнул Нин Цзань, однако послушно вытащил смартфон и открыл приложение.

Успешно добавив его в контакты, он вспомнил то нелепое, кокетливое подмигивание на сцене. И сравнил его с нынешним — донельзя строгим и деловым — обликом мужчины.

«Показалось, наверное... — пронеслось в голове. — Точно, просто коллективный галлюциноз».

Да, определённо галлюцинация.

<http://bllate.org/book/19617/2039171>